

Мелкий снег, что поначалу сыпался, словно песок, к моменту их прибытия превратился в крупные хлопья, которые щедро, не жалея, осыпали землю.

Здесь было не таклюдно и шумно, как в Танзан-Сити, однако дома стояли добротные, способные укрыть от ледяного ветра. Глава каравана, человек щедрый, без долгих торгов приобрёл несколько просторных смежных домов.

Слуги принялись наводить порядок, рассыпали порошок от насекомых, лошадей завели в конюшню, вещи одна за другой переносились внутрь. На очаге уже висел большой котёл, в нём булькала похлёбка из мучных клёцок, мяса и пряностей — запах её был так вкусен, что наёмники, всё это время бывшие в напряжении, то и дело поглядывали в ту сторону.

«Так, парни, сперва проверьте все укромные места — ни единой лазейки для воров! — скомандовал Лео, сняв шлем и зажав его под мышкой. — А после проверки — можно и поесть».

«Добро!» — отозвались наёмники, возившиеся с лошадьми, и в голосах их слышался задор.

Плата за этот поход равнялась двум месяцам обычной работы, да и в пути их постоянно кормили наваристым мясным супом и лепёшками — так что голод не мешал твёрдо держать меч.

Слава Богу, спасибо хозяину!

Охрану расставили быстро, а большие куски мяса в похлёбке не только согревали наёмников, но и сытно наполняли их желудки.

Впрочем, даже в такую снежную пору, когда поездки были почти невозможны, такое большое шествие не могло не привлечь внимания прохожих. И, конечно, ароматный суп тоже сыграл свою роль.

«Вкусно пахнет, должно быть, баранина с пряностями».

«Видать, богатый купеческий караван».

«Только зачем они сюда в такую пору? В гавани сейчас суда не ходят».

«Может, за кораблями приехали, говорят, очередь на товары уже до лета растянулась».

Посудачив, люди разошлись — видно, такие караваны здесь были делом привычным.

«Хозяин, это земли королевства Свов, посёлок Лог, — докладывал Фубинь, собрав сведения. —

Гавань здесь небольшая, больших судов нет, но земли эти не отданы ни одному из вельмож, торговля свободная, однако за безопасность надо отвечать самим».

«Хорошо. Купите сухих дров и припасов в достатке», — распорядился Сюй Юань.

Пункт на торговом пути, который он выстраивал, находился не здесь, но из-за снегопада этот посёлок оказался самым удобным местом для остановки.

«Уже отправил людей. Свяжусь с наёмниками в соседних городках и постараюсь поскорее сбыть привезённый товар», — Фубинь был исполнителен и расторопен.

«Хорошо. Как закупите всё, пусть все отдыхают», — улыбнулся Сюй Юань.

«Слушаюсь». Фубинь поклонился и вышел.

Дверь закрылась, Сюй Юань подошёл к пылающему камину, подбросил в огонь пару поленьев и снял меховой плащ. Здесь, в отличие от его усадьбы, хотя дома и были украшены резьбой более затейливой, чем в Танзан-Сити, полы устилали толстые ковры, окна завешивали плотными шторами, отчего в комнате становилось тесновато и душно.

Сюй Юань подошёл к окну и приоткрыл его. Мгновенно внутрь ворвался ветер, закружил крупные хлопья снега; ветер завывал, но Сюй Юань не стал закрывать створку, а вместо этого снова накинул плащ, придвинул к камину низкое, тяжёлое кресло и сел... греться.

□Хозяин, а что делать дальше?□ — сознание, испугавшись метели, снова уселось ему на плечо.

□Есть и спать.□ — Сюй Юань откинулся на спинку кресла, глядя на пляшущий огонь.

Сознание: □.....□

Даже у хозяина деловая хватка, кажется, утонула в снегах и дорожной тряске.

...

Снег валил густо, и зимой в Лог-Косте редко появлялись торговые караваны, но это не значило, что жизнь здесь замирала. Огромные брёвна, срубленные в лесу, день за днём провозили по снегу, и глубокая колея, оставленная ими, внушала прохожим осторожность.

Широкополые шляпы плохо защищали от снега, который всё равно осыпал поля и одежду. Сюй Юань выдохнул облачко пара и проводил взглядом вереницу людей, с трудом тянувших брёвна, которым помогала едва справлявшаяся лошадь. Его взгляд скользнул по дороге, ведущей за

пределы посёлка.

Там, вдали, виднелось море, и хотя всё было засыпано снегом, смутно угадывались очертания кораблей.

□Похоже, они везут брёвна для постройки судов.□ — сознание в виде маленького кота приземлилось на нетронутый снег у стены, пытаясь оставить на нём отпечатки лапок, но из-за своего крошечного размера провалилось в сугроб и задумалось о смысле кошачьего бытия. — □Почему бы им не подождать, пока снег не кончится?□

□Каждый день — своя плата.□ — Сюй Юань стряхнул снег с плеча и зашагал по краю дороги с только что купленным хлебом в руке.

□Пф-ф-ф!□ — сознанию было трудно пробираться по снегу, и оно просто появилось у него на плече, отряхивая сухую шерсть и выплёвывая воображаемый снег: — □Как же тяжело...□

□Да, — согласился Сюй Юань и, когда снова послышался скрип колёс, отступил в сторону, пропуская очередную группу, тянувшую огромное бревно.□

Ветер принёс с собой внезапный холод, а вдобавок с моря налетел ледяной поток, и температура упала ниже нуля. Однако рабочие, тянувшие груз, были одеты почти по-летнему, в тонкие рубахи и лёгкие башмаки, и от них валил пар.

Вереница исчезла вдали, и вокруг снова стало тихо — только снег шуршал, падая. В такую погоду даже шумные кабаки у дороги держали двери плотно закрытыми, чтобы не впускать холод; впрочем, некоторые хозяева не желали запираяться — ведь в тёмном помещении приходилось жечь свечи и факелы.

«Если замёрзнете — зайдите в другую таверну», — говорил нетерпеливый трактирщик.

«Да ладно, вино и так согревает. Если только вы в него воды не подлили».

«Что вы, я честный торговец!»

Пьяницы, сидевшие там, уже не различали, внутри они или снаружи, и некоторые просто валялись в снегу — не понять, спали они или нет.

«Господин...» — донёсся откуда-то с края дороги едва слышный, слабый голос.

Сюй Юань остановился, оглянулся и в углу у стены увидел почти полностью занесённую снегом корзину.

«...Вам не нужны дрова?» — голосок прозвучал снова, и тогда Сюй Юань разглядел в закутке между стеной и корзиной съёжившегося ребёнка. Босого.

Он был невероятно худ, сидел, обхватив колени, и старался вжаться в себя, чтобы спрятать окоченевшие руки и ноги, боясь пошевелиться — как бы случайно не выдохнуть последнее тепло.

«Дрова?» — Сюй Юань посмотрел на корзину, припорошённую снегом, и заметил, как из-под снега торчат ветки.

«Да», — мальчик услышал его вопрос, шевельнул пересохшими губами, и в глазах его, давно уже не тепливших надеждой, зажёгся слабый свет. Он с трудом пошевелил затекшим телом, осторожно запустил руку в снег, прикрывавший корзину, и, откинув тряпицу, показал довольно сухие дрова. Робко спросил: — «Вы... купите?»

Он так смотрел снизу вверх, словно все свои чаяния вложил в этот вопрос.

«Сколько?» — Сюй Юань обошёл корзину и встал так, чтобы заслонить его от ветра.

Плотный плащ защищал от сквозняка, и исходившее от него тепло помогло мальчику побороть страх перед высокой фигурой. Он осторожно облизнул губы, пытаясь побороть голод, который усилился от запаха хлеба, и тихо ответил:

«Три медяка... можно и два».

Даже за две монеты он смог бы купить в булочной хлеб и немного постоять там, согревая замёрзшее тело.

«Хорошо». Сюй Юань увидел, как загорелись глаза мальчика, и, присев на корточки, мягко спросил: — «Ты этим зарабатываешь на жизнь?»

Сейчас нельзя было просто подхватить его на руки — всё тело ребёнка окоченело, нужно было растереть его снегом, чтобы не повредить сосуды.

Голос его звучал мягко и успокаивающе даже среди снежной круговерти. Он присел, и от него тоже повеяло теплом, отчего мальчик едва слышно вздохнул, но не смел приблизиться, чтобы не запачкать дорогую одежду. А от постоянного голода он на вопрос лишь еле заметно кивнул.

«Почему ты не идёшь домой?» — Сюй Юань взглянул на его потрескавшиеся губы, достал из мешка хлеб и протянул ему.

Прямо с пылу, с жару — в такой мороз это было невыносимо соблазнительно. Мальчик уже

хотел взять его, но вдруг посмотрел на свою корзину, и его одеревеневшие пальцы замерли в нерешительности.

Сюй Юань тихо вздохнул, положил ему на ладонь три медяка и, глядя, как загораются глаза, улыбнулся:

«И этот хлеб тоже твой».

На этот раз мальчик схватил его почти с жадностью, не сказав ни слова, сразу поднёс ко рту и стал жадно глотать, словно боялся, что у него отнимут.

Он рвал хлеб зубами, иногда запрокидывая голову, когда давился, а когда Сюй Юань протянул ему бурдюк с водой, он сделал несколько глотков и снова впился в хлеб, пока не съел его целиком. Только тогда он словно обессилел и откинулся на стену.

Но всё же силы немного вернулись к нему, и он смог взглянуть на своего благодетеля:

«Благодарю вас, благородный господин...»

Он пытался говорить льстивые слова — только так можно было заставить случайных прохожих остановиться и купить его дрова.

«Почему же ты не идёшь домой?» — повторил вопрос Сюй Юань, видя, как мальчик снова сжался в комок.

«Потому что дома всё то же самое», — ответил мальчик. Ему было непонятно, почему такой важный господин согласился сидеть с ним на снегу и разговаривать, но голос его был до того ласковым, и пока он здесь, в этом углу словно становилось теплее.

«А твои родители?» — Сюй Юань чуть прищурился.

Мальчик моргнул, опустил глаза и ничего не ответил.

«Их больше нет?» — спросил Сюй Юань.

«Да», — едва слышно отозвался ребёнок.

«Тогда не хочешь ли ты работать на меня?» — спросил Сюй Юань тихо.

От этих слов мальчик, погружённый было в печаль, вдруг вскинул голову и хрипло переспросил:

«Что?»

Что он мог сделать для такого знатного господина?

«Делать то, что тебе по силам, — улыбнулся Сюй Юань. — Ты будешь работать на меня, а я дам тебе кров от ветра и достаточно еды. Как тебе?»

Такая жизнь казалась раем. Глаза мальчика загорелись недоверием и надеждой:

«Правда можно?!»

«Конечно, — Сюй Юань провёл рукой по его голове, стряхивая снег. — Но сначала мне нужно растереть тебя снегом, чтобы согреть тело».

«Я, я выдержу это испытание!» — ответил мальчик без колебаний, почти с отчаянием.

Он ещё не умел различать людей, но так отчаянно хотел иметь крышу над головой и еду.

Сюй Юань, глядя на него, взял горсть чистого снега и стал растирать его замёрзшие руки, ноги и кожу. Мальчик вздрагивал, ёжился, но когда Сюй Юань укутал его своим плащом и поднял на руки, тепло окутало его, и он невольно вздохнул с облегчением. Однако от внезапной близости и прикосновения к такой дорогой одежде он почувствовал тревогу:

«Господин... Ваша одежда...»

«Ничего, её можно постирать, — улыбнулся Сюй Юань, прижимая к себе худенькое тельце. — Главное — укройся получше».

«Да», — послушно ответил мальчик и натянул на плечи ткань, которой его укутали. И, чуть повернув голову, увидел, как этот высокий человек легко, одной рукой, поднял тяжёлую корзину, которую мальчик едва мог сдвинуть с места, и зашагал прочь.

Он был таким высоким и сильным, что даже одной рукой держал его так крепко и надёжно, что не страшно было упасть, а тело его было тёплым, как печка. И у такого тёплого человека были удивительные золотые глаза.

И взгляд их, устремлённый на мальчика, был таким добрым, совсем не страшным — будто посланник Божий.

Сердце мальчика успокоилось, и в этом тепле сознание его начало медленно уплывать, пока он не провалился в сон.

Сюй Юань взглянул на спящего ребёнка, тихо усмехнулся, шагнул сквозь сугробы к мерцавшему в окне свету и постучал в дверь.

«Кто?» — раздался изнутри настороженный, чуть хриловатый голос.

«Это я».

Дверь тотчас распахнулась.

«Хозяин, вы вернулись». Двое наёмников, стоявших при оружии, почтительно поклонились и, увидев у него на руках ребёнка, ничуть не удивились. Один тут же принял мальчика, другой подхватил корзину.

«Вам следовало бы взять с собой хотя бы одного из нас», — заметил один.

Даже зная, что хозяин силен и даже Энбер вряд ли одержал бы над ним верх, наёмники по долгу службы должны были беспокоиться о его безопасности.

«Если бы я взял вас с собой, никто бы не осмелился со мной заговорить», — улыбнулся Сюй Юань, отпуская корзину, и, прикрыв дверь, снял плащ.

Шум разбудил мальчика. Он открыл глаза, на мгновение растерялся, а затем, увидев незнакомую обстановку и человека, который его держал, побледнел.

Перед ним стоял здоровенный детина с могучей грудью и бородой, который оскалился в улыбке:

«Привет, малыш!»

Мальчика охватил ужас, он весь сжался, не смея пошевелиться.

«Не пугай его», — раздался рядом знакомый, ласковый голос. Мальчик повернул голову и, увидев золотистые глаза, мало-помалу успокоился.

«Прости, я просто хотел поздороваться», — здоровенный наёмник, глядя на ребёнка, которого держал в руках, постарался изобразить дружелюбную улыбку. — «Привет».

Он явно не собирался его бить, и мальчик перевёл дух и машинально ответил:

«Здравствуйте».

Но взгляд его всё равно искал того, кто привёл его сюда. Тот снял шляпу и, заметив его взгляд, ласково улыбнулся:

«Не бойся, он тебя не обидит. Хочешь, я велю отвести тебя помыться и переодеться?»

«Да», — мальчик не мог отказаться.

«Умница». Сюй Юань погладил его по голове, и тут подошла служанка, взяла мальчика на руки и понесла в купальню.

Но взгляд мальчика всё время был устремлён на того, кто мыл руки и тихо разговаривал с двумя наёмниками.

Ростом он был не ниже их, даже чуть выше, но выглядел совсем иначе.

«Хозяин очень добрый, правда?» — служанка, нёсшая его, заметила его взгляд и улыбнулась.

Мальчик очнулся и, глядя на приветливую женщину, переспросил:

«Хозяин?»

«Тот господин, что привёл тебя сюда, — ответила служанка, входя в купальню. — Он хозяин всего этого дома. Но...»

Она чуть задумалась и улыбнулась:

«Но с тобой — по-особенному».

«Почему?» — удивился мальчик и поспешно добавил: — «Я ведь тоже буду работать на него!»

Он выкрикнул это и тут же притих, испугавшись, что его снова выставят за дверь.

«Ну-ну, малыш, не волнуйся, — служанка не стала его бранить. — Просто хозяин не любит, когда дети называют его “хозяином”. У него такая привычка. Называй его “господин Бранд”».

Сердце мальчика отлегло. Он посмотрел на добрую женщину и тихо повторил:

«Господин Бранд...»

Значит, его не выгонят.

«Но обычно мы получаем распоряжения от дворецкого Фубиня, хозяин редко вмешивается в дела», — сказала служанка, пробуя воду в купальне, сняла с мальчика одежду, взяла его за руку и опустила в воду, осторожно спросив:

«Как вода? Не холодно? Не горячо?»

Мальчику показалось, что тепло разлилось по всему телу, прямо до самого сердца:

«Не холодно... и не горячо».

«Если будет неудобно — сразу говори», — улыбнулась служанка и опустила его в тёплую воду. — «Похоже, я хорошо смешала».

Мальчик только кивнул, позволив ей себя мыть. Она двигалась широко, но осторожно, не задевая ссадин. Грязную воду слили, вымыли его снова, вытерли насухо, а на ранки нанесли что-то пахучее и прохладное, потом одели в чистое, тёплое бельё.

«Кстати, малыш, как тебя зовут?» — спросила служанка.

«Мак», — тихо ответил мальчик.

«О, хорошее имя», — похвалила она.

Это место казалось настоящим раем. Мальчику даже почудилось, что он, возможно, умер и попал сюда. Он твёрдо решил работать как следует, чтобы остаться здесь. Но первым делом, которое ему поручили, был сон — в одной комнате с двумя другими худыми, но знакомыми детьми.

«Шэм!»

«Мак!»

Они все были из одного посёлка, у кого-то были имена, у кого-то нет, но все они скитались по улицам. Они думали, что исчезли навсегда и больше не увидятся, но вот они встретились здесь.

И каждому дали одно и то же задание — отдыхать и набираться сил.

Добрая служанка объяснила им так:

«Хозяин сказал: если сначала набраться сил, то работа будет спориться. А если не позаботиться о здоровье, будешь болеть — и толку будет мало».

Дети не всё поняли, но они знали одно: это задание от самого господина Бранда, и они сделают всё, что смогут.

<http://bllate.org/book/18299/1786142>